

Л. Л. Емельянова

**ТРАНСГРАНИЧНАЯ
МИГРАЦИЯ В РЕГИОНЕ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
БАЛТИКИ: ФАКТОРЫ,
СТРУКТУРА, ПОСЛЕДСТВИЯ**

Данная статья — результат комплексных исследований, которые включали в себя как изучение самих миграционных процессов в регионе Юго-Восточной Балтики (объемы, структура, направления), так и анализ факторов, влияющих на миграционную подвижность населения, оценку влияния миграции на социально-экономическое развитие трех приграничных территорий.

This article presents the results of integrated research encompassing both the study of migration processes in the South East Baltic (volume, structure, directions) and the analysis of factors affecting the migration mobility of population as well as the assessment of migration influence on the socioeconomic development of three border territories

Ключевые слова: миграция, регион, миграционная политика, эмиграция, иммиграция, рынок труд, глобализация.

Key words: migration, region, migration policy, emigration, immigration, labour market, globalisation.

Юго-Восточная Балтика в данном исследовании рассматривается как трансграничный регион, включающий Поморское воеводство Польши, Калининградскую область Российской Федерации и Клайпедский округ Литвы. Эти административно-территориальные единицы трех стран расположены на побережье Балтийского моря и входят в состав Балтийского макрорегиона, одного из регионов активных интеграционных процессов. На сложившиеся структуру и объемы миграционных потоков в регионе оказывают влияние различные группы факторов. К числу экономических можно отнести рост в условиях интеграции (в докризисный период особенно) локальных и региональных экономик, который усилил потребность в трудовых ресурсах, что создало дополнительный стимул для проведения миграционных политик, направленных на сохранение и развитие человеческого потенциала. Среди демографических — сокращение численности населения за счет снижения уровня рождаемости при сохраняющемся высоком (особенно в Литве и Калининградской области РФ) уровне смертности. Отдельным фактором выступают институциональные механизмы миграционной политики Европейского союза, направленной на создание общего европейского рынка труда и достижение свободного движения рабочей силы в пределах ЕС.

При вхождении в ЕС новые государства столкнулись с серьезными проблемами миграционного оттока на открытые рынки труда европейских стран. Сальдо международной миграции в Литве и Польше имеет отрицательные значения, а недостающий для растущих экономик трудовой потенциал восполняется притоком временных трудовых мигрантов в основном из других восточноевропейских государств.

Характеристика миграционных потоков

Снятие после 2004 г. барьеров для перемещения граждан Литвы и Польши в пределах Европейского союза вызвало небывалый рост объемов миграционных потоков и усложнения их структуры. Применительно к Литве это в первую очередь — огромный масштаб эмиграции по сравнению с иммиграционным трендом. По данным статистики Литвы, объемы чистой эмиграции (официально регистрируемой) из страны после некоторого снижения 2006—2007 гг. вновь возросли почти до 22 тыс. выбытий по итогам 2009 г. Но почти в два раза увеличилась в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом и нерегистрируемая миграция¹ (табл. 1). «Миграция продолжается, мы не предполагали, что может быть еще большая волна, но она есть, — заявила директор Международного бюро по миграции в Вильнюсе А. Сипавечене. — Уезжает молодежь, высококвалифицированные специалисты, представители пользующихся спросом специальностей» [2]. Возрастающее число прибытий в 2006—2008 гг., которое позволило говорить о растущей возвратной миграции, сменилось резким спадом в 2009 г. Причина — экономический кризис,

¹ Особенности статистики международной миграции в Литве связаны с фиксацией как официально регистрируемых перемещений (декларируемой миграции), так и нерегистрируемой, то есть неофициальной миграции. Максимальное количество незарегистрированных эмигрантов из Литвы пришлось на 2005 г. — почти 68 % от общей эмиграции.

который снизил и внутристрановую мобильность населения на 7 тыс. прибытий в 2009 г. по сравнению с 2007—2008 гг.

Таблица 1

Количественные показатели эмиграции из Литвы, 2004—2009 гг., тыс. чел. [14]

Количественные показатели эмиграции	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Эмигранты, всего	32,5	48,1	27,8	26,5	23,7	34,7
Эмигранты, которые задекларировали свое выбытие	15,2	15,6	12,6	13,8	17,0	22,0
Эмигранты, которые не задекларировали свое выбытие	17,3	32,5	15,2	12,7	6,7	12,7

Более 80 % выездов из Литвы приходится на европейские страны, среди которых свыше четверти принимает Великобритания, до 12 % в 2008 г. — Ирландия. Третье место по количеству эмиграции из Литвы устойчиво держат США (10,5 %). Доля России с 2005 по 2008 г. снизилась с 7,1 до 6,3 % общего эмиграционного потока. Возросло значение таких направлений эмиграции, как Норвегия, Украина и Беларусь.

Клайпедский округ Литвы с 11 % населения страны в общем потоке сальдо международной миграции составляет приблизительно 15 %, уступая лишь Вильнюсскому (25 % населения), Каунасскому (23 % населения) и Шауляйскому округам (16 % населения), что свидетельствует о высоком динамизме миграционных процессов [14]. Клайпедский округ — один из немногих, который наряду с Каунасским и Вильнюсским имеет положительное сальдо внутренней миграции. Все остальные округа вносят отрицательный вклад в объемы миграционных потоков как внутри страны, так и за ее пределами.

Направления международных миграционных потоков в Польше также имеют эмиграционный тренд (табл. 2). Максимальное количество эмиграции (выезд на постоянное место жительства) приходилось на 2006 г. и оставалось достаточно высоким до 2008 г. К 2009 г. с ростом прибытий в страну и снижением оттока отрицательное сальдо международной миграции планомерно снижалось, достигнув чуть более тысячи человек. Год экономического кризиса, который Польша благополучно пережила (это единственная страна Европы, в которой не было рецессии), существенным образом изменила объемы трансграничной миграции. Прибытия в страну стали возрастать, а выбытия резко снизились.

Таблица 2

Количественные показатели международной миграции в Польше, 2004—2009 гг., чел. [11]

Международная миграция в Польше	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Прибытия	9 495	9 364	10 802	14 995	15 275	17 424
Выбытия	18 877	22 242	46 936	35 480	30 140	18 620
Сальдо	-9382	-12 878	-36 134	-20 485	-14 865	-1 196

Из 16 воеводств Польши в 7 сальдо постоянной международной миграции за 2009 г. имеют положительные значения, в том числе и Поморском (200 чел.) [11]. Данный факт может свидетельствовать о наличии экономических и социальных условий, способствующих притоку в регион иммигрантов. Поморское воеводство — одно из немногих, которое имеет положительное сальдо внутренней миграции в расчете на 1 тыс. населения (1 на 1 тыс. в год), чему способствует как возрастающий экономический потенциал территории, так и выгодное экономико-географическое положение [10]. Доля Поморского воеводства в международной миграции страны значительна. Здесь проживает 5,8 % населения страны, а принимает воеводство до 8,5 % всех иммигрантов. Участие в эмиграции также существенно — до 7 %. Свыше 10 % прибывших в 2008 г. в Польшу иммигрантов из Ирландии, Германии, России, Швеции, Великобритании и азиатских государств приходится на Поморское воеводство. Потоки эмиграции из воеводства в большинстве своем совпадают с общестрановыми и направлены в Германию, Великобританию, Ирландию и США. Значительна доля воеводства в обмене со Швецией.

Польская статистика фиксирует также временную международную миграцию (прибытия и выбытия сроком до 3 месяцев) [10]. Число временно пребывающих мигрантов выросло в стране с 2000 по 2008 г. в 1,3 раза (с 43,6 до 57,6 тыс. чел.), а количество временно выбывающих поляков за границу увеличилось за этот же период почти в 6 раз (с 15,3 до 88,3 тыс. чел.). Из общего числа временных мигрантов, прибывших в Польшу в 2008 г., 70 % — это жители Европы. Из них 35 % — мигранты из Украины, 13 % — из Германии, 10 % — из Беларуси, 6 % — из России. Приоритетные направления выезда поляков на временное проживание за границей в 2008 г. — это в первую очередь Великобритания (42 %), Германия (14 %), Ирландия (12 %), Нидерланды (7 %).

Направления международной миграции в Калининградской области РФ в целом совпадают с общероссийскими. Россия, а также все ее регионы имеют устойчивый положительный миграционный прирост со странами СНГ, Балтией и Грузией и отрицательный прирост, имеющий тенденцию к снижению, с другими зарубежными странами. Доля Калининградской области в международной миграции России незначительна — чуть более 1 %. Вместе с тем в расчете на 1 тыс. населения (данные за 2009 г.) как по прибытиям в область, так и выбытиям региональные показатели превышают среднероссийские почти в 2 раза (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнительные показатели международной миграции
в России и Калининградской области РФ в 2009 г., чел., % [9]²**

Международная миграция — прибытия	Из-за пределов России	Из стран СНГ, Балтии, Грузии	Из других зарубежных стран
В Россию в расчете на 1 тыс. населения	2,0	1,9	0,1
В Калининградскую область в расчете на 1 тыс. населения	3,9	3,8	0,1
Доля Калининградской области в международных прибытиях, %	1,31	1,31	1,23
Международная миграция — выбытия	За пределы России	В страны СНГ, Балтии, Грузии	В другие зарубежные страны
Из России в расчете на 1 тыс. населения	0,2	0,2	0,1
Из Калининградской области в расчете на 1 тыс. населения	0,4	0,2	0,2
Доля Калининградской области в международных выбытиях, %	1,20	1,08	1,42

Динамика миграционного прироста за последние годы свидетельствует о снижении обменов с основной территорией страны и ростом прибытий в регион из государств СНГ и Балтии [3]. Наибольший вклад в миграционный прирост дают Казахстан (39 %), Киргизия (15 %), Узбекистан (14 %), Украина (9 %) и Армения (8 %). Прибытия из данных регионов многократно превышают выбытия в них. Наиболее интенсивный двусторонний миграционный обмен у региона с Литвой. Суммарное количество прибывших из Литвы в Калининградскую область в 2004—2009 гг. составило 284 чел., а выбывших — 262 чел. Традиционно плотные контакты жителей области с Германией вызваны движением через регион, особенно в 90-е гг., в западном направлении русскоязычных немцев из всех регионов России, пополняющих в последние годы потоки возвратной миграции. В 2009 г. в регион прибыли 84 мигранта из Германии, а выбыл в эту страну 101 человек. Выбытия в США, пусть и в небольших объемах (15 чел. в 2009 г.), в пять раз превышают прибытия (3 чел.), в Израиль — в два раза. При этом заметна общая тенденция снижения выбытий из региона в страны дальнего зарубежья с 710 чел. в 2003 г. до 155 чел. в 2009 г.

Высокие темпы экономического развития Калининградской области в докризисный период стимулировали увеличение притока временных трудовых мигрантов из-за рубежа. В 2008 г. в нашем регионе насчитывалось более 19 тыс. чел. иностранных рабочих. Большую часть прибывших составили жители Узбекистана — почти 54 %. На долю мигрантов из Украины, Литвы и Турции приходилось в среднем по 8 %. Далее по численности следуют мигранты из Киргизии, Таджикистана и Молдовы. Кризисная ситуация в экономике внесла свои коррективы в

² Использованы данные статистики и собственные расчеты.

привлечение иностранной рабочей силы. В 2009 г., по сообщению Управления ФМС по Калининградской области, было зарегистрировано 5,5 тыс. иностранных рабочих, в текущем — 5,8 тыс. чел. [5]. Особенностью трудовой миграции в Калининградской области является наличие чрезвычайно устойчивого контингента жителей региона, ориентированных на трудоустройство за границей. Это в первую очередь моряки и рыбаки, которые не имеют возможности найти работу на российских судах. В 2009 г. около 7 тыс. российских граждан трудоустроились за рубежом (это несколько меньше, чем в 2008 г.), большая часть из них заключили контракт продолжительностью до шести месяцев.

Оценка факторов и последствий трансграничной миграции

Приведенные выше данные миграционной статистики показывают, что регион Юго-Восточной Балтики — активный участник трансграничной миграции. Ее общий вектор можно охарактеризовать как западный, формирование и развитие которого обусловлено действием суммы факторов. Попробуем их систематизировать и дать оценку применительно к исследуемому региону. Приведенные ниже факторы в соответствии с теорией факторов миграции Э. Ли [12] могут выступать, с одной стороны, как выталкивающие в странах и регионах исхода мигрантов, с другой — как притягивающие в странах и регионах их приема. Среди них мы выделили:

Экономические: степень дифференциации региональной экономики, темпы и уровень экономического развития, динамичность рынка труда и количества рабочих мест, уровень экономической активности населения, показатели занятости и безработицы, наличие или отсутствие мигрантских ниш занятости.

Социальные: снижение или рост стоимости рабочей силы и связанного с ним уровня доходов населения, показатели уровня и качества жизни, условия для социальной адаптации мигрантов в иносреде.

Демографические: взаимная обусловленность процессов естественного и миграционного движения населения, миграция как фактор формирования демографической ситуации через проведение иммиграционной политики.

Социокультурные: доступность и качество образования, языковая доступность образования, уровень культурной дистанции между мигрантами и принимающим сообществом и его влияние на процесс адаптации.

Географические: особенности экономико-географического и геополитического положения, роль границы в перемещении населения, социально-экономическая дифференциация территории и ее влияние на объемы и структуру миграции, урбанизация как фактор миграционной подвижности, уровень трансграничного сотрудничества.

Институциональные: государственное и региональное законодательство как выталкивающий или сдерживающий фактор, влияющий на поведение мигрантов, формирование диаспор, мигрантский характер территории, наличие миграционных сетей и посреднических структур. Существует прямая зависимость между объемами трансграничной миграции в регионах и изменением уровня и темпов их экономического развития. Тем самым миграция, испытывающая на себе влияние развития экономики, сама выступает как своеобразный экономический индикатор. Максимальные потоки как временной, так и постоянной эмиграции, как в Польше, так и Литве в докризисный период приходились на 2005—2006 гг. и были вызваны в первую очередь значительными объемами безработицы в этих странах. В тот период эмиграция имела положительное воздействие, так как снижала давление на социальную сферу, способствовала росту заработных плат, легализации в теневых секторах. В дальнейшем при ускорении темпов экономического развития потоки польской и литовской эмиграции постепенно снижались, стала фиксироваться в большем объеме возвратная миграция. Рынок труда начал испытывать реальный дефицит в кадрах, который решался за счет внутренней миграции, а также либерализации миграционного законодательства по отношению к близлежащим странам Восточной Европы, в первую очередь Украине, Беларуси, России.

Для Калининградской области 2005—2007 гг. также стали периодом экономического роста, развития рынка труда, появления новых рабочих мест, снижения до минимально возможного уровня безработицы, и как результат вызвали максимальные за последние годы потоки временной трудовой миграции. В движении постоянных мигрантов у области также стабильный миграционный прирост (до 4 тыс. чел. в год), который сглаживал и продолжает сглаживать негативные последствия депопуляции. Экономический кризис, оказавший весьма негативное влияние на экономику Литвы, который выразился в первую очередь в снижении более чем в 4 раза

числа вакансий на рынке труда, вновь усилил миграционный отток. И если до кризиса «предприниматели поощряли возвращение литовцев на родину, то как только начался кризис, такие призывы сошли на нет», — заявила глава литовского офиса МОМ [2]. Появилась так называемая этапная миграция, когда люди, которые не закрепились в одной стране, едут в другую, в третью. По мнению главы литовского МОМ, «когда эмигранты сменят несколько стран, будет сложнее пытаться вернуть и сложнее поддерживать с ними контакт». Польская экономика в меньшей степени почувствовала кризис, что нашло выражение в объеме трансграничной миграции. Прибытия постоянных мигрантов стали возрастать, а в Поморском воеводстве по итогам 2009 г. прибытия превысили выбытия из региона. Проявление кризиса в Калининградской области привело к росту безработицы в середине 2009 г. до 11,6 % (по методике МОТ), в связи с чем были приняты меры по стимулированию самозанятости населения, организации общественных работ, а также сдерживанию притока иностранной рабочей силы.

Разница в уровне оплаты труда, а соответственно и в доходах населения, которые непосредственным образом влияют на уровень и качество жизни, создают условия для миграционных настроений. Средние размеры заработных плат как в Польше, так и в Литве уступают в несколько раз показателям Германии, Великобритании и ряда других стран, что стимулирует принятие решения о временной миграции за границу с целью поддержать уровень жизни своих домохозяйств. По данным статистики Банка Литвы, наблюдается рост денежных вкладов членов семей эмигрантов, проживающих в Литве. Так, объем денежных переводов от мигрантов, живущих за пределами Литвы более года, в 2008 г. составил почти 3 млрд литов. Доля вклада в ВВП страны от заработков и переводов граждан, работающих за пределами страны, — 3,6 % в 2007 г. и 3,1 % — в 2008 г. В Калининградской области региональный размер заработных плат (400 евро — 16249 руб., что в 2 раза ниже, чем в Польше, и в 1,5 раза, чем в Литве) [7] стал ведущим фактором, способствующим притоку в регион трудовых мигрантов из стран СНГ, но в то же время является сдерживающим для трансграничных мигрантов из ряда европейских стран.

С проблемами демографического развития входящие в состав Юго-Восточной Балтики три приграничных региона столкнулись уже в 90-е гг. В самой сложной демографической ситуации оказались Калининградская область РФ и Клайпедский округ Литвы. Здесь характерно сужение темпов воспроизводства населения за счет низкой рождаемости и сохраняющихся высоких показателей смертности, особенно в Калининградской области (показатели смертности в расчете на 1 тыс. населения, по данным за 2009 г., в Калининградской области составили 14,5, естественный прирост — -3,8) [4].

Естественная убыль населения Литвы вместе с миграционным оттоком, по прогнозам сотрудника факультета экономики Вильнюсского университета Г. Каснаускене [1], приведет к значительному сокращению как населения в целом, так и его трудоспособной части, увеличив долю пожилых людей. По ее прогнозам, в 2060 г. население Литвы станет составлять около 2,5 млн человек, или на 781 тыс. меньше, чем в начале 2010 г. Она также отметила, что средний возраст проживающих на тот момент в Литве жителей станет одним из самых высоких в ЕС и достигнет 51 года. Основным направлением демографической политики, способной остановить старение общества, она назвала стимулирование рождаемости, благоприятную для экономики иммиграционную политику, трудоустройство пожилых людей.

Польша в целом отличается стабильной демографической ситуацией, правда, с небольшим, но положительным естественным приростом, который за последние годы в расчете на 1 тыс. населения приблизился к единице. Превышение показателей рождаемости в Поморском воеводстве стабильно высокое уже в течение десятилетия. По данным за 2008 г., в расчете на 1 тыс. населения в Поморском воеводстве естественный прирост составил 7, тогда как в среднем по стране 0,9, в 2009 г. — 3 при тех же средних значениях по Польше [15]. Вместе с тем это не спасает польский рынок труда от проблем, связанных с сокращением лиц трудоспособных возрастов ввиду оттока части высококвалифицированных специалистов и нехваткой трудовых ресурсов в ряде производств даже при высоких показателях безработицы. Частично эта проблема решается привлечением иностранной рабочей силы. Как показывают исследования, в 2007 г. при значительном миграционном оттоке, в частности из Поморского воеводства, произошло повышение спроса на работников, и проблемы с набором кадров, по оценкам польских экспертов, испытывали в тот период 52,3 % фирм воеводства [13].

Одним из проявлений глобализации и интеграционных процессов в регионах стала растущая миграционная мобильность студенческой молодежи. По данным статистики Литвы, на начало 2008—2009 академического года количество литовских студентов, обучавшихся за границей, составило 3,2 тыс. чел., а иностранных студентов в вузах Литвы — 3,8 тыс. На начало 2005—2006

гг. соответственно 2,3 и 1,9 тыс. чел. [14]. Число иностранных студентов в Польше выросло более чем в два раза: с 6,5 тыс. чел. в 2000—2001 учеб. году до 15,9 тыс. в 2008—2009 гг. [10]. Причем третья часть обучающихся — это студенты из Украины, Беларуси, Литвы и России, которые наиболее адаптивны для получения образования в приграничных государствах. В Калининградской области в последние годы также растет количество иностранных студентов. Так, в настоящий момент в области обучаются около 500 иностранных студентов практически из всех стран СНГ, Литвы, Латвии Эстонии, Германии, Польши, Франции, Кипра; половина из них — в РГУ им. И. Канта. Подавляющее число студентов из стран СНГ и Балтии — русскоязычные, и основной причиной получения образования в Калининградской области они называют возможность учиться на родном языке.

В Балтийском макрорегионе все страны, за исключением Российской Федерации, входят в состав Европейского союза; между ними отменены барьеры перемещения трудовых ресурсов. Качественно иной является граница между странами ЕС и Российской Федерацией. Возможности трудовой миграции ограничены, хотя для отдельных категорий высококвалифицированных работников — российских граждан — имеются возможности легального трудоустройства и в конечном счете натурализации в ряде стран ЕС. Ограничения в использовании иностранной рабочей силы имеются и в Российской Федерации, хотя некоторое количество граждан стран ЕС, прежде всего из Литвы, занято на предприятиях Калининградской области. Преимущественно это временные трудовые мигранты. Реже идет речь о переезде на постоянное жительство в область. Развивающееся трансграничное сотрудничество между регионами стран ЕС и Российской Федерации пока мало затрагивает движение трудовых ресурсов и в целом миграции населения. Хотя прибалтийские территории РФ входят в состав ряда еврорегионов, характер развития связей в них между регионами стран ЕС, с одной стороны, и между ними и российскими регионами — с другой, неодинаков, поскольку различна степень прозрачности границ. Регионы стран ЕС объединяет шенгенское пространство, а разъединяет их с российскими регионами визовый режим. При этом в регионе Юго-Восточной Балтики условия получения виз постоянно усложняются, а переговоры о приграничном обмене пока не завершены.

Усиление эмиграции и демографическое старение населения заставили региональные сообщества обратить внимание на необходимость выработки миграционной политики, направленной на сохранение и наращивание человеческих ресурсов. Так, в обзоре основных законов по миграционной политике Польши и авторов, задействованных в ее разработке, проведенном С. Ржиским и К. Мендржицка [8], приведены доводы в пользу разработки, наряду с выполнением требований ЕС, собственной миграционной политики. Так, в частности, по мнению К. Иглицка, такого рода необходимость продиктована значительным оттоком населения и ростом дефицита рабочей силы, который, по ее прогнозам, будет расти, «и Польше придется конкурировать с другими странами ЕС за рабочую силу из стран, не входящих в ЕС» [8].

В Литве в 2007—2008 гг. были предусмотрены меры по выработке так называемой «селективно открытой иммиграционной политики» [6], в соответствии с которой предпочтение при трудоустройстве отдается местным ресурсам рабочей силы, ранее эмигрировавшим гражданам Литвы. Кроме того, востребованные литовской экономикой высококвалифицированные специалисты из Беларуси, Украины, Молдовы и государств Закавказья смогут воспользоваться упрощенным порядком выдачи разрешения на работу, визы или временного разрешения на жительство. Будет рассматриваться возможность позволить квалифицированным работникам в течение трех месяцев свободно искать работу в Литве, после истечения срока их трудового договора. В то же время в иммиграционной политике Литвы отмечается, что в случае изменения ситуации на рынке труда приглашенные специалисты все же должны будут вернуться в свою страну. Право остаться в Литве они получают только с учетом государственных интересов. Работники, которым разрешат постоянно проживать в Литве, станут участниками интеграционных программ и будут обучаться литовскому языку.

Острота демографических проблем в России вызвала необходимость проведения иммиграционной политики, заключающейся в реализации в ряде регионов страны Программы содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Программа осуществляется с 2006 г. изначально в 12 субъектах РФ, а с 2010 г. — в 27. Калининградская область — один из регионов, где результаты самые успешные. Во многом этому способствует мигрантский характер территории, сложившиеся, особенно в 1990-е гг., плотные миграционные сети, которые вызывают так называемый эффект мультипликации в движении населения. За весь период в область прибыло свыше 8 тыс. переселенцев — это 40 % от числа всех переселенцев, прибывших в нашу страну по данной Программе. С 2010 г. ее действие

расширено. В соответствии с указом Президента РФ от 12 января 2010 г. предусмотрена возможность включения в Госпрограмму соотечественников, прибывших в страну самостоятельно и уже имеющих статус временно либо постоянно проживающих в Российской Федерации.

Выгодное экономико-географическое положение региона Юго-Восточной Балтики и входящих в него приграничных территорий создает предпосылки для активного миграционного движения населения. Как показывает проведенный анализ, характер миграции, ставший отражением комплекса социально-экономических процессов, происходящих на европейском пространстве в условиях глобализации, вызывает необходимость усиления регионального подхода к решению миграционных проблем. Дальнейшее развитие экономического потенциала территорий в условиях «демографического сжатия» будут усиливать региональные миграционные политики, направленные на сохранение и наращивание человеческих ресурсов. Таким образом, глобальное и локальное измерения применительно к миграции и миграционному регулированию на небольшом пространстве Юго-Восточной Балтики во всех сферах экономической и политической жизни будут продолжать дополнять друг друга в ближайшие годы.

Список использованных источников

1. *В будущем жителям Литвы придется работать дольше и тяжелее*//Сайт «Литовская республика». URL: <http://www.lithuania.by/> (дата обращения: 12.10.2010).
2. *В кризис Литву накрыла большая волна эмиграции*//Сайт ИА «Делфи» URL: <http://ru.delfi.lt/news/live/specialist-po-migracii-takoj-volny-emigracii-my-ne-ozhidali.d?id=31238255> (дата обращения: 14.10.2010).
3. *Демографический ежегодник, 2009* // Стат. сб. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2009.
4. *Демографический ежегодник, 2010* // Стат. сб. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010.
5. *Из-за кризиса число гастарбайтеров в Калининграде сократилось в три с лишним раза*//Сайт медиагруппы «Западная пресса». URL: <http://www.klops.ru/news/32216.html> (дата обращения: 10.10.2010).
6. *Иммиграционная политика Литвы: импортировать квалифицированных работников из бывших советских республик*//Сайт «Литовский курьер». URL: <http://www.kurier.lt/?r=100000&n=3844> (дата обращения: 17.10.2010).
7. *Калининградская область в цифрах: краткий статистический сборник* / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010.
8. *Ржиский С., Мендржицка К.* Миграция и ее влияние на рынок труда в Польше и Поморском воеводстве // Миграционные процессы в юго-восточной части региона Балтийского моря: монография / под ред. Л. Л. Емельяновой, Г. М. Федорова. Калининград, 2008.
9. *Численность и миграция населения России в 2009 году*// Информационно-издательский центр «Статистика России». URL: <http://www.statrus.info/catalog/readbook.jsp?issue=1041816> (дата обращения: 28.10.2010).
10. *Demographic Yearbook of Poland, Warsaw, 2009*// Central Statistical Office. Веб-доступ: <http://www.stat.gov.pl> (дата обращения: 26.10.2010).
11. *International and foreign migrations (NTS-5, data for years 1995—2009)* // Regional data bank of Central Statistical Office. URL: http://www.stat.gov.pl/bdren_n/app/strona_indeks (дата обращения: 5.11.2010).
12. *Lee E. S.* A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3, № 1. P. 47—57.
13. *Pomorskie Obserwatorium Rynku Pracy: raport 5/2008*/ red. Marcin Nowicki; zespol aut. Jacek Fundowicz — Gdansk: Instytut Badan nad Gospodarka Rynkowa, 2007.
14. *Population migration* // Population and social statistics // Database of Indicators. Statistics Lithuania. URL: <http://db1.stat.gov.lt/statbank/SelectTable/omrade0.asp?SubjectCode=S3&PLanguage=1&ShowNews=OFF> (дата обращения: 13.10.2010).
15. *Population. Size and Structure by Territorial division. As of December 31, 2008*// Central Statistical Office. Warszawa,2009; *Population. Size and Structure by Territorial division. As of December 31, 2009*//Central Statistical Office. Warszawa,2010. URL: <http://www.stat.gov.pl> (дата обращения: 10.10.2010).

Об авторе

Емельянова Лариса Леонидовна, кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики, директор Центра мониторинга и прогнозирования рынка труда Калининградской области РГУ им. И. Канта.

E-mail: lemelianova@kantiana.ru

About author

Dr. Larisa Yemelyanova, Associate Professor, Department of Socioeconomic Geography and Geopolitics, head of the Kaliningrad Centre for Labour Market Monitoring and Forecasting at Immanuel Kant State University of Russia.

E-mail: lemelianova@kantiana.ru